

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В ВОЗЗРЕНИЯХ А.Д. ГРАДОВСКОГО

© Елена Николаевна ЖИДКОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра теории государства
и права; Тамбовский областной суд, Тамбов, Российская Федерация,
секретарь судебного заседания, e-mail: milena-const@yandex.ru

Гражданство, как устойчивая правовая связь человека с государством оказывает существенное влияние на развитие последнего. Исследовано понятие института гражданства в рамках учения А.Д. Градовского о государстве и праве, проведен сравнительный анализ воззрений ученого и современного законодателя на проблемы института гражданства. Русское законодательство XIX в., по мнению А.Д. Градовского, вследствие разнообразия народонаселения России и обширности ее территории, устанавливало больше градаций между лицами, пребывающими в пределах империи, чем другие государства. Вопросы урегулирования двойного гражданства, лояльности бипатридов как в российской, так зарубежной правовой науке в целом остаются дискуссионными. Последние тенденции развития и изменения законодательной базы, регулирующей институт гражданства, во многом совпадают по правовому смыслу с позицией А.Д. Градовского по двойному гражданству.

Указанное обстоятельство наглядно показывает необходимость доктринального, концептуального подхода к изучению проблем гражданства. Изучение юридического наследия классиков российского права, в частности А.Д. Градовского, способно помочь современному ученому-правоведу и законодателю выработать концептуальные положения по совершенствованию как правового положения иностранцев в Российской Федерации, так и в миграционной политике, проблемы и противоречия в которой остро нуждаются в разрешении в соответствии с требованиями общества и опираются на прочную научную базу.

Ключевые слова: гражданство; А.Д. Градовский; закон; право; подданный; иностранец.

Понятие гражданства имеет системообразующее, основополагающее значение для перспективного развития государства, повышения роли и развития гражданского общества, совершенствования политико-правовой системы. Регулирование института гражданства закреплено на самом высоком правовом уровне в Конституции Российской Федерации, и вопрос о рационализации данной сферы для современной России приобретает особое значение, однако без глубокой теоретической проработки указанных проблем, учитывая их фундаментальное значение, невозможно, по нашему мнению, опираясь на опыт иностранных государств, учитывать геополитические особенности нашего государства, конструктивное развитие такого правового института, как гражданство. Как отмечает Ч.А. Сагов, совершенствование конституционно-правового института гражданства Российской Федерации является постоянно актуализирующейся и фундаментальной по своему значению проблемой государственного строительства [1, с. 3].

Всестороннее и объективное изучение института гражданства, в целях его дальнейшего совершенствования, невозможно, по

нашему мнению, также без обращения к классике российской правовой мысли.

Видное место среди исследователей гражданства в дореволюционной России XIX в. занимает А.Д. Градовский – выдающийся русский правовед.

Гражданство как институт государственного права входило в круг научных интересов ученого. Однако воззрения А.Д. Градовского о гражданстве до настоящего момента не были в достаточной степени освещены.

Понятие гражданства многоаспектно, оно имеет особое значение в правовой науке, и как правовой институт приобретает особую актуальность в связи с усиливающимися тенденциями глобализации и миграции населения в мировом развитии.

Сегодня, как указывает Т.А. Васильева, можно констатировать сохранение национальной специфики и исторической преемственности в регламентации конституционно-правовых институтов гражданства и статуса иностранцев в данных странах. В силу этого, исследование вопросов гражданства и правового положения иностранцев в сравнительно-правовом аспекте невозможно без выявления особенностей конкретных стран, которые во

многим обусловлены величиной и характером миграционных потоков, наличием или отсутствием долгосрочного опыта решения проблем, обусловленных межгосударственной миграцией [2, с. 3].

Вместе с тем, несмотря на очевидную значимость института гражданства, М.В. Маркгейм отмечает, что Конституция РФ прямо устанавливает, что приобретение и прекращение российского гражданства осуществляется в соответствии с федеральным законом, который вызвал неоднозначные оценки теоретиков и практиков в связи с тем, что ряд его положений не вполне отвечает конституционным требованиям, грешит двойственностью и непоследовательностью, свидетельствует о незавершенности процесса оптимизации многих содержательных характеристик [3, с. 16].

По А.Д. Градовскому гражданство – это совокупность отношений, которые связывают человеческую личность исключительно с данной страной и ее правительством. Ученый придерживался мнения о единстве гражданства, полагая двойное гражданство неприемлемым вариантом для страны. Так, он писал: «По справедливому замечанию Гер. Шульце, «обязанность верности и повиновения, по своей природе, не может быть разделена между несколькими государствами. Множественное подданство есть ненормальное явление, противоречащее развитому понятию о государстве» [4, с. 11].

Как отмечает И.А. Гончаров, гражданство служит тем юридическим основанием, в силу которого лицо обладает в полном объеме всеми правами и свободами, выполняет обязанности, установленные конституцией и другими законами, отвечает за их нарушение, а также пользуется защитой государства, где бы это лицо ни находилось, в т. ч. и за пределами государства, гражданином которого оно является [5].

Федеральный закон Российской Федерации № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. (далее ФЗ «О гражданстве») дает следующее определение гражданства: гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что А.Д. Градовский и современный законодатель сходятся во мнении относительно основного содержания понятия гражданства.

Вместе с тем, законодательство Российской Федерации допускает приобретение гражданином гражданства другого государства без прекращения гражданства Российской Федерации, в то время как А.Д. Градовский полагал гражданство исключительными отношениями человека с государством, отрицательно относясь к идее двойного гражданства.

Следует отметить, что несмотря на возможность двойного гражданства в нашей стране, это также скорее исключение, чем правило. Вопросы урегулирования двойного гражданства, лояльности бипатридов и в российской, и зарубежной правовой науке остаются дискуссионными. Последние тенденции развития и изменения законодательной базы, регулирующей институт гражданства, во многом совпадают в правовом смысле с позицией А.Д. Градовского по двойному гражданству.

Указанное обстоятельство наглядно показывает необходимость доктринального, концептуального подхода к изучению проблем гражданства.

Институт гражданства (подданства), по мнению А.Д. Градовского, оказывал наиболее значительное влияние на политические права и интересы, поскольку гражданство предполагает такой круг действий со стороны гражданина, в силу которого гражданин вместе со своим государством, предполагает совокупность действий со стороны, получает свой отличный от иных граждан и лиц без гражданства статус. Таким образом, гражданство, по мнению А.Д. Градовского, служило основополагающей единицей для регулирования сферы публичного права, однако распространяло свое влияние и на гражданские, частноправовые отношения. Ученый считал, что «природа различных прав и обязанностей, как политических, так и гражданских, требует исключительной принадлежности лица к одному известному государству». Отмеченная А.Д. Градовским «исключительность» отношений человека и государства в наибольшей степени проявляется в сфере осуществления политических прав и обязанностей. Так, согласно А.Д. Градовскому,

«гражданином страны, подданным ее в полном смысле слова признается именно лицо, могущее быть допущенным к участию в делах государственного управления и, вместе с тем, обязанное нести важнейшую из политических повинностей – повинность воинскую» [4, с. 150].

Правовое положение лиц без гражданства и иностранцев также отражено в учении А.Д. Градовского о гражданстве. В древнейшие времена, указывает ученый, иностранец не имел никаких прав в чужой стране до такой степени, что, например, римляне отождествляли названия иностранца и врага; и тот и другой одинаково назывался “hostis” [4, с. 158]. А.Д. Градовский отмечал, что все без исключения законодательства современных ему европейских государств устанавливают некоторую долю правоспособности иностранцев и, тем самым, провозглашают обеспечение защиты прав иностранных. Так, А.Д. Градовский считал справедливым замечание Р. Иеринга о том, что «в настоящее время ни одно цивилизованное государство не признает в своих пределах личности без прав. Оно окружает, как он говорит, атмосферой права каждое лицо, вступающее в пределы его территории» [4, с. 158].

А.Д. Градовский в отношении прав иностранцев и лиц без гражданства придерживался классификации, принятой в романо-германской правовой семье и последовательно изложенной в знаменитом французском гражданском кодексе 1803 г., в котором было проведено резкое различие между политическими и частными правами. А.Д. Градовский отмечал, что регулирование политических прав осуществляется конституционным законом, а регулирование частноправовых отношений определено в гражданском уложении. Иностранцы, постоянно или временно пребывающие во Франции, как отмечает ученый, могут пользоваться всей полнотой гражданских прав, но они не могут реализовать в другой стране свои политические права, т. к. участие в политической жизни государства предполагает, по словам А.Д. Градовского, «полное слияние интересов лица с интересами данного государства» [4, с. 160]. Вместе с тем, отмечает А.Д. Градовский, справедливость требует, чтобы на иностранцев не налагались и политические обязанно-

сти, например, отбывание воинской повинности [4, с. 160].

Упомянутые положения французского гражданского кодекса нашли свое отражение в учении А.Д. Градовского о публичном и частном праве, лейтмотивом которого является их взаимодействие, сочетание общественного и частного интереса, и роль государства как основного носителя публичного права заключается как раз в создании и обеспечении устойчивости упомянутого взаимодействия.

В целом, всех лиц, находящихся на территории государства, А.Д. Градовский классифицировал на две большие группы: природные подданные (граждане) и иностранцы. Граждане пользуются всей полнотой прав, включая политические права, и, соответственно, на них распространяют свое действие законы страны, и они несут установленные законами обязанности. Распространение действий законов на иностранных граждан происходит выборочно, в основном при регулировании имущественных отношений, поскольку основное разделение иностранцев по правовому положению в другом государстве А.Д. Градовский проводит по наличию или отсутствию недвижимого имущества на территории данного государства [4, с. 161-162].

В настоящее время, согласно ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Специальным законом, который регулирует правовое положение иностранцев в Российской Федерации, является Федеральный закон №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г.

Стоит отметить, что в понятие «иностранцы» включаются разные категории лиц с иностранным гражданством, а также лиц без гражданства. К понятию «иностранцы», если придерживаться его расширительного толкования, можно отнести сотрудников дипломатических и консульских представительств, лиц, которые временно пребывают в России, а также лиц, временно пребывающих в России. Особый

статус и правовое регулирование имеет категория «беженцы», правовое положение которых в России регулируется специальными нормативными актами.

Постоянно проживающие иностранные граждане не могут пользоваться теми правами, которые по закону предоставлены только гражданам России – занимать определенные государственные должности, участвовать в референдумах, право избирать и быть избранным в выборные органы власти государственного уровня, – но такие иностранные граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме. Иностранец может защищать свои права и законные интересы всеми разрешенными законодательством способами, включая и право на обращение в суд. На иностранных граждан не распространяет свое действие воинская обязанность, но на них, равнее с гражданами России, возложена обязанность по соблюдению Конституции законов Российской Федерации (ст. 15), по заботе о памятниках истории и культуры (ст. 44, ч. 3), уплате налогов и сборов (ст. 57), охране природы и окружающей среды (ст. 58) [6].

Из приведенного анализа закона видно, что правовое положение иностранцев в дореволюционной России и в Российской Федерации в целом нельзя назвать принципиально различным: иностранцы пользуются наравне с гражданами гражданскими правами и равно несут обязанности в зависимости от оседлости и ограничены в некоторых политических правах. Кроме того, А.Д. Градовский в какой-то мере предвосхищал развитие законодательства о гражданстве, особенно в подразделении иностранных граждан на категории. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что именно изучение юридического наследия классиков российского права, в частности А.Д. Градовского, способно помочь современному ученому-правоведу и законодателю выработать концептуальные положения по совершенствованию как правового положения иностранцев в Российской Федерации, так и в миграционной политике, проблемы и противоречия в которой остро нуждаются в разрешении в соответствии с требованиями общества и опираются при этом на прочную научную базу.

А.Д. Градовский ратовал за принцип законности во всех сферах государственной деятельности, в т. ч. в вопросах гражданства. Однако ученый осознавал, что принципы законности и равенства всех перед законом в современное ему время являются идеалом, к которому должно стремиться любое государство. Так, А.Д. Градовский писал: «Полное подчинение законам государства, отбывание в пользу его всех повинностей предполагает, вместе с тем, и пользование всею полнотою прав, которые предоставляются природным подданным страны. В этом случае нет места различию лиц по происхождению, вероисповеданию и т. д. Таков идеал, к которому стремится всякое развитое государство и который оно осуществляет» [4, с. 170]. Вместе с тем, А.Д. Градовский, как историк права, отмечал, что указанный принцип законности и равенства всех перед законом был установлен не сразу, этому предшествовало достаточно разное отношение государства к тем лицам, которые находятся на его территории и в одинаковой степени подчинены его власти.

Условия принадлежности к государству и пользование в нем гражданскими и политическими правами, как справедливо отмечал А.Д. Градовский, определялись в разные эпохи истории различно, под влиянием двух противоположных принципов – личного и территориального. Личный принцип приобретения гражданства нашел свое применение еще в эпоху Римской империи, а территориальный принцип получил свое развитие уже в новой формации при развитии феодального строя. А.Д. Градовский широко применял в своих исследованиях принцип историзма, его учение о гражданстве не стало исключением, так, два основных принципа гражданства – личный и территориальный – он исследует со времен их возникновения в античности и при феодализме. В Римском государстве, указывает ученый, право гражданства являлось привилегией только для тех лиц, которые изначально принадлежали к гражданам Рима, в то время как остальные лица подчинялись власти Рима, но не входили в состав его граждан. На основании анализа римской истории и права, А.Д. Градовский делает вывод о том, что принадлежность к римскому гражданству можно считать личной привилегией, которая передавалась по праву рождения,

другие способы приобретения римского гражданства имели исключительный характер, и такие случаи были довольно редки [4, с. 162].

В своем историческом экскурсе по истории гражданства А.Д. Градовский также отмечал, что приоритет личного принципа приобретения гражданства остался и после падения Римской империи, причем возможно даже в более строгой форме. Законодательство варваров, по мнению А.Д. Градовского, закрепляло положение о том, что принадлежность к тому или иному роду определяется происхождением, и что каждый руководствуется теми законам, которые приняты у него в роду. Конец приоритету личного принципа, по мнению А.Д. Градовского, был положен с момента формирования феодальной системой, которая перешла к территориальному принципу гражданства, который А.Д. Градовский называл «прямо противоположным началом личного принципа» [4, с. 164].

Сравнивая личный и территориальный принципы, А.Д. Градовский отмечал как негативные, так и прогрессивные черты каждого из них.

Так, рассматривая территориальный принцип, ученый полагал, что он был унизителен для достоинства человека, поскольку в таком случае личность рассматривалась как часть территории, как собственность феодального владельца. Впрочем, отношение А.Д. Градовского было не столь однозначно, поскольку он отмечал и плюсы территориального принципа, главным из которых он считал формирование понятия равенства осуществления прав и несение обязанностей для всех лиц, принадлежащих к одной территории, т. е. именно территориальный принцип стал одной из основ формирования законности и равенства всех перед законом. К отрицательным чертам территориального принципа ученый, прежде всего, относил серьезные противоречия в международном праве, в то время как личный принцип проявлял свои негативные черты в большей степени во внутрисударственной жизни. А.Д. Градовский в указанном отношении отмечал, что «если бы каждое законодательство проводило логически принцип феодального порядка, то между государствами возникли бы и возникали действительно важные недоразумения» [4, с. 167].

Последствия применения территориально принципа, согласно учению А.Д. Градовского, мало соответствовали реалиям развития международного права и международных отношений, и, исходя из этого, появилась необходимость смягчить строгие требования феодального права и территориального принципа.

Исследуя институт гражданства, А.Д. Градовский обращался к современному законодательству европейских государств. Так, он отмечал в своем учении, что Франция первой положила в основу способов приобретения гражданства происхождение человека, согласно законодательству Франции ребенок, рожденный от граждан (подданных) Франции следует правовому состоянию своих родителей, даже если он рожден в иностранном государстве. По французскому законодательству, каждое лицо, рожденное от подданных Франции, хотя бы и в иностранном государстве, следует состоянию своих родителей.

Также права французского подданства приобретались при заключении брака, при этом жена следовала состоянию мужа. Дети иностранцев, родившиеся во Франции, не считаются французскими подданными. Также к способам приобретения французского гражданства необходимо отнести натурализацию, т. е. искусственное, как определял его А.Д. Градовский, сообщение прав гражданства [4, с. 164].

Приобретение гражданства в Англии регулировалось, согласно учению А.Д. Градовского, следующим образом. Англия отказалась от территориального в договоре с Америкой от 1868 г., позднее, в 1870 г., в Англии был издан закон, согласно которому каждый иностранец, который был причислен к английским подданным по ранее действовавшим законам, мог восстановить свое истинное гражданство «посредством декларации вземельности перед мировым судьей, перед судьями судов гражданских и уголовных, перед дипломатическим агентом Англии, в зависимости от своего места пребывания» [4, с. 165]. Также как и во Франции, иностранцы могли приобрести подданство (гражданство) путем натурализации, но только при условии того, что другое государство отказывалось от гражданства (подданства) этого гражданина. Отсюда видно, отмечал А.Д. Градовский, что

смешанное подданство не допускалось английским законодательством [4, с. 165].

При анализе современного ему германского законодательства, А.Д. Градовский отмечал, что приобретение прав германского гражданства определяется законом 1 июня 1870 г., при этом ученый делает вывод о том, что приобретение общегерманского подданства (гражданства) невозможно без приобретения прав гражданина в одном из государств, входящих в состав Германской империи [4, с. 168].

Общие условия приобретения германского гражданства (подданства), как указывал А.Д. Градовский, сводятся к следующим, в общем, обычным для современному законодательства условиям. Во-первых, происхождение индивидуума от германских подданных; во-вторых, приобретение гражданства путем усыновлением лица одним из немецких граждан; в-третьих, брак иностранной гражданки (подданной) с германским подданным; в-четвертых, переход из подданства одного немецкого государства в подданство другого; в-пятых, натурализация [4, с. 169].

Как указывал А.Д. Градовский, натурализация в Германии могла иметь место при следующих условиях: 1) если лицо право и дееспособно; 2) если иностранец не нарушает законов и общепризнанных социальных норм; 3) если имеет собственное недвижимое имущество или принято в дом к одному из подданных; 4) если способно обеспечивать себя и свою семью. Последнее условие А.Д. Градовский считал вполне справедливым, обращая внимание на тот факт, что «каждая община обязана помогать своим бедным. Было бы несправедливо, конечно, заставлять общину принимать к себе таких лиц, которые, вступая в нее по своей охоте, не имеют никакой имущественной самостоятельности» [4, с. 169]. Наряду с натурализацией германским законодательством XIX в. был предусмотрен еще один способ приобретения гражданства – назначение, сделанное или утвержденное правительственной или административной центральной властью на одну из общественных, духовных, городских или учебных должностей. Из этого правила А.Д. Градовский делает вывод, что ни одна из должностей подобного рода не может быть занята без принятия подданства (гражданства). Так, мыслитель указывал, что такое

начало до известной степени рационально, т. к. в особенности в образовательной среде, желательно и необходимо иметь лиц, которые разделяют интересы той страны, молодое поколение которой они хотят обучать. Указанная позиция А.Д. Градовского вполне соотносится с выработанной им концепцией национально-прогрессивного государства.

При анализе законодательства о гражданстве европейских государств, А.Д. Градовский приходит к заключению, что большинство современных ему законодательств склоняется к личному принципу приобретения гражданства, допуская, однако, и принцип территориального верховенства, прежде всего, на территории колоний. Таким образом, приобретение прав подданства чаще всего определяется по праву рождения. Но у иностранцев, которые родились на территории другого государства, есть право по достижении возраста дееспособности выбрать гражданство того государства, где они преимущественно пребывают. Подводя итог анализу способов приобретения гражданства в Европе, А.Д. Градовский отмечает, что иностранцы могут изменить свое гражданство путем натурализации, а в некоторых государствах, как в упомянутой выше Германии, – посредством поступления на должности государственной службы. Вместе с тем, на основе исследования европейских законодательств, А.Д. Градовский устанавливает тот факт, что законодательство большинства европейских государств не устанавливает других различий, кроме различия между иностранцами и природными подданными (гражданами), которые на территории государства имеют равные права и обязанности, как гражданские, так и политические.

Русское законодательство XIX в., по мнению А.Д. Градовского, вследствие многообразия национального состава населения России и обширности ее территории, устанавливало несколько больше градаций между всеми пребывающими на территории страны лицами. Так, ученый во втором томе своего основополагающего труда «Начала русского государственного права» приводит следующую классификацию: 1) природные русские подданные; 2) инородцы; 3) иностранцы. А.Д. Градовский дает следующее определение гражданства: «под именем природного русского подданного (гражданина)

законом понимается лицо, принадлежащее к одному из сословий, установленных государством» [4, с. 171]. Таких сословий четыре: 1) дворянство; 2) духовенство; 3) городские обыватели с их многочисленными разрядами; 4) сельские обыватели.

Однако, на наш взгляд, такая позиция ученого уже не отвечала требованиям изменяющихся общественных отношений. По нашему мнению, в отношении данной классификации более уместна позиция Т. Маршала, согласно которой гражданство – это категория классификации населения, которая приходит на смену его сословной классификации. Если в домодерновых обществах индивиды считались принадлежащими к той или иной сословной группе (и сообразно этой принадлежности определялись их права), то в обществах модерна единственной легитимной категорией классификации является «гражданин» [7, с. 21]. Вместе с тем, указанная позиция была выработана значительно позже и в других социально-политических реалиях, что в целом, позволяет признать позицию А.Д. Градовского характерной как для эпохи, на которую приходилась деятельность ученого, так и для течения либерального консерватизма, к которому принадлежал ученый.

В отношении инородцев, к которым русское законодательство относило всех лиц нерусского происхождения, но которые были подвластны России (например, башкиры, киргизы, калмыки, самоеды, евреи), их правовое положение, как указывал А.Д. Градовский, было неоднородно, некоторые из них пользовались привилегиями (избавлены от гербовых пошлин, имели некоторые льготы по отношению к воинской повинности), евреи же, напротив, были ограничены в своих правах. А.Д. Градовский никак не комментировал данное положение законодательства, хотя оно прямо противоречило проводимому им принципу равенства всех перед законом.

Правовое положение иностранцев А.Д. Градовский характеризовал весьма поверхностно, отмечая, что они пользуются известными правами (подразумеваемая, вероятно, права гражданские) и могут стать подданными (гражданами) России путем натурализации.

Приобретение русского подданства (гражданства), согласно учению А.Д. Гра-

довского, опирающегося на действующее законодательство, было возможно несколькими способами. Во-первых, русское подданство приобреталось по праву рождения от подданных Российской империи. Также любое лицо русского происхождения, вне зависимости от места его рождения, считалось подданным России до тех пор, пока отношения гражданства (подданства) не будут прекращены. В отношении данного обстоятельства важно заметить, что в Российской империи, как отмечает В.Б. Николаев, за все время ее существования не было официально одобренного законодательного акта, регулирующего прекращение подданства, а в XIX – начале XX в. Россия оставалась единственным европейским государством, не признававшим свободу экспатриации [8].

Приобретение природного подданства инородцами было возможно через вступление в одно из русских состояний, причем, как указывал ученый, они освобождены от всяких формальностей.

Подробным образом в учении А.Д. Градовского была освещена проблема приобретения русского подданства (гражданства) иностранцами, т. е. натурализация. Натурализация в Российской империи регулировалась законом от 10 февраля 1864 г. «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства» [9].

Сравнивая русское и иностранное законодательство, А.Д. Градовский отмечал, что для России также характерны две разновидности натурализации: обыкновенная и чрезвычайная.

Ученый подробно рассмотрел во втором томе книги «Начала русского государственного права» условия обыкновенной натурализации, опираясь на закон от 10 февраля 1864 г. Так, для принятия подданства Российской империи иностранцу необходимо было находиться на территории Российской империи в течение 5 лет, доказательством последнего должно было служить свидетельство, которое выдавал губернатор той местности, где иностранец хотел бы поселиться. Принятию подданства должно предшествовать водворение иностранца в пределах империи. Далее, пишет А.Д. Градовский, по истечении указанного пятилетнего срока водворения, иностранец подает министру внутренних дел прошение с указанием состояния

или общества, к которому он хочет и вправе приписаться. К прошению прилагались свидетельства об образе жизни иностранца, свидетельства о водворении и акт состояния. Кроме того, от иностранцев мужского пола, которые могли нести обязанность военной службы, требовалось свидетельство в том, что он отбыл эту повинность или свободен от нее. Впрочем, отмечает А.Д. Градовский, это свидетельство требовалось только от подданных тех государств, с которыми Россия заключила картельные конвенции о выдаче лиц, подлежащих конскрипции [4, с. 175]. Данные положения законодательства вполне соответствовали позиции А.Д. Градовского о том, что двойное гражданство является неприемлемым институтом.

Согласно вышеуказанному закону от 10 февраля 1864 г., министр внутренних дел мог удовлетворить заявление просителя или отказать ему в натурализации, даже если бы и были соблюдены все формальности. А.Д. Градовский также не акцентировал внимание на значительной роли бюрократического аппарата при решении вопроса о натурализации, однако данное обстоятельство нельзя назвать характерным, т. к. ученый придерживался идеи либерализма, и существующее засилье бюрократизма в Российской империи, по его мнению, мешало последовательному развитию государства, т. к. для полного и цельного развития человеческой личности необходимы известные условия общественной и политической жизни, и интересы отдельной личности стоят во главе интересов государства.

Принятие в подданство, как отмечал А.Д. Градовский, сопровождается присягой, которая приносится в присутствии губернского правления и при участии духовного лица того вероисповедания, к которому принадлежит иностранец. Следует отметить, что данное обстоятельство свидетельствует о проявлении уважения к человеческой личности, а ценность последнего А.Д. Градовский пропагандировал на протяжении всего своего творческого пути.

Согласно Своду законов Российской империи, изданному в 1832 г. и введенному в действие с 1 января 1835 г., все религии на территории страны делились на три группы: государственная (православное исповедание), терпимая (католическая, протестант-

ская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимая (секты, к которым, в частности, относили духоборов, молокан, иудействующих, скопцов и иконоборцев). В Своде законов Российской империи слово «еврей», как отмечает В.В. Ключков, «определяло не только национальную, но и вероисповедную принадлежность. Евреи (последователи иудаизма) в соответствии с Уставом духовных дел иностранных исповеданий могли отправлять общественное богослужение в синагогах и молитвенных школах. Вне черты оседлости устройство молелен еврейскими обществами допускалось только с разрешения министра внутренних дел» [10, с. 14].

Иностранец, принявший присягу, приобретает права сословия, к которому он приписан. Также ученый подчеркивал, что последствия принятия в подданство (гражданство) распространяются только на того индивидуума, кто принес присягу, и на его супругу. Не признавались русскими подданными дети иностранцев, которые были рождены до принятия их родителем русского подданства и принесения присяги, даже если они были несовершеннолетними. А.Д. Градовский в данном случае подчеркивает значение личного принципа при приобретении гражданства путем натурализации, соглашаясь с мнением П.Ф. Фукара о том, что «натурализация есть как бы контракт между государством и лицом, которое принесло присягу, а потому этот договор распространяется только на лиц, которые его заключили, и затем на его нисходящее потомство» [4, с. 177].

Совершеннолетние дети натурализовавшихся граждан, как указывает мыслитель, могли сами подать прошение о натурализации, а несовершеннолетние могли решить этот вопрос по достижении возраста совершеннолетия. Исключение, по словам А.Д. Градовского, составляли жены иностранцев, принявших русское подданство. Они следовали подданству своих мужей.

Чрезвычайная натурализация, как писал А.Д. Градовский, по русским законам, как и в законодательстве европейских государств, предполагала сокращение срока предварительного пребывания в России вплоть до его аннулирования. Ученый при анализе законодательства выделил четыре варианта, при которых была возможна чрезвычайная нату-

реализация. Во-первых, она была предусмотрена для тех иностранцев, которые имели особые заслуги перед Россией по разным основаниям, срок пребывания таких лиц мог быть сокращен Министром внутренних дел.

Во-вторых, особые условия были установлены для детей женского пола русских подданных, которые были замужем за иностранцами, но овдовели или были разведены, и для детей иностранцев, которые получили высшее образование в России, последние приобретали право принять присягу на подданство России, поступить на русскую службу в течение года по достижении ими совершеннолетия. Однако, как отмечает А.Д. Градовский, при пропуске установленного срока, на указанную категорию при желании принять подданство Российской империи распространялись общие правила натурализации.

В-третьих, чрезвычайная натурализация была предусмотрена для иностранцев, которые состояли на русской государственной службе, причем для них были установлены самые либеральные правила, и они могли принять русское подданство в любое время без ограничений по срокам.

В-четвертых, русская подданная после вступления в брак с иностранцем, принявшая его гражданство, в случае расторжения брака или вдовства могла вернуться в российское подданство при соблюдении единственного условия – предоставить губернатору по месту ее пребывания в России свидетельство о прекращении брака.

При сравнении изложенных А.Д. Градовским способов приобретения гражданства (подданства) и способов, предусмотренных ст. 11 Федерального закона Российской Федерации «О гражданстве» № 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. можно сделать вывод о том, что основания приобретения гражданства в России, особенно с точки зрения теории, существенно не изменились. Основное изменение коснулось отношений института гражданства и брака, по действующему законодательству заключение или расторжение брака между гражданином Российской Федерации и лицом, не имеющим гражданства Российской Федерации, не влечет за собой изменение гражданства указанных лиц [11].

Таким образом, рассмотрев воззрения А.Д. Градовского на институт гражданства, можно прийти к следующим выводам.

А.Д. Градовский определял гражданство как совокупность отношений, связывающих человеческую личность исключительно с данной страной и ее правительством, что, по нашему мнению, соответствует современному определению института гражданства как в теории права, так и в законодательстве.

Вместе с тем ученый придерживался мнения о единстве гражданства, полагая, что двойное гражданство не отвечает интересам ни индивидуума, ни государства.

А.Д. Градовский считал принцип законности основой любого государства и полагал, что государство должно признавать и защищать права не только своих граждан, но и иностранцев, находящихся на его территории.

А.Д. Градовский в своем учении о гражданстве не ограничивался только указанными выше двумя категориями, которые были предусмотрены законодательством Российской империи, полагая, что понятия иностранца и подданного (гражданина) не исчерпывают всех различий между лицами, находящимися в пределах данного государства.

В отношении основного принципа приобретения гражданства А.Д. Градовский склонялся к личному принципу, не отрицая, однако, и действие территориального принципа.

Русское законодательство XIX в., по мнению А.Д. Градовского, вследствие разнообразия народонаселения России и обширности ее территории, устанавливало больше градаций между лицами, пребывающими в пределах империи, чем другие государства.

Приобретение прав русского подданства, согласно учению А.Д. Градовского, было возможно на основании происхождения и на основании натурализации, которая в свою очередь подразделялась, в соответствии с традицией германского законодательства, на обыкновенную и чрезвычайную.

А.Д. Градовский в какой-то мере предвосхищал развитие законодательства о гражданстве. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что именно изучение юридического наследия классиков российского права, в частности А.Д. Градовского, способно помочь современному ученому-правоведу и законодателю выработать кон-

цептуальные положения по совершенствованию как правового положения иностранцев в Российской Федерации, так и в миграционной политике, проблемы и противоречия в которой остро нуждаются в разрешении в соответствии с требованиями общества и опираются на прочную научную базу.

1. *Сагов Ч.А.* Институт гражданства в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2011.
2. *Васильева Т.А.* Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2010.
3. *Маркгейм М.В.* Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2005.
4. *Гончаров И.А.* Основания приобретения гражданства России и зарубежных государств // *Право и жизнь.* 2006. № 99 (9).
5. *Градовский А.Д.* Собрание сочинений: в 9 т. Спб., 1899–1904. Т. 7.
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 05.05.2014 г. № 127-ФЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Малахов В.С.* Гражданство как объект социальной и политической теории: критическое введение // *Капустин Б.К.* Гражданство и гражданское общество. М., 2010.
8. *Николаев В.Б.* Подданство Российской империи: его приобретение и прекращение: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2008.
9. О приеме в гражданскую службу иностранных дворян, присягнувших на подданство России: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 4.09.1832 г.
10. *Придворов Н.А., Тихонова Е.В.* Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России // *Юриспруденция.* 2007.
11. О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (с изм. и доп. от 20.04.2014 г. № 71-ФЗ, № 72-ФЗ). Доступ из

справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. *Sagov Ch.A.* Institut grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. M., 2011.
2. *Vasil'eva T.A.* Migratsionnaya politika, grazhdanstvo i status inostrantsev v stranakh zapadnoy demokratii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra jur. nauk. M., 2010.
3. *Markhgeym M.V.* Konstitutsionnaya sistema zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra jur. nauk. M., 2005.
4. *Goncharov I.A.* Osnovaniya priobreteniya grazhdanstva Rossii i zarubezhnykh gosudarstv // *Pravo i zhizn'.* 2006. № 99 (9).
5. *Gradovskiy A.D.* Sobranie sochineniy: v 9 t. Spb., 1899–1904. T. 7.
6. O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ (s izm. i dop. ot 05.05.2014 g. № 127-FZ). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tant-Plyus".
7. *Malakhov V.S.* Grazhdanstvo kak ob"ekt sotsial'noy i politicheskoy teorii: kriticheskoe vvedenie // *Kapustin B.K.* Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshchestvo. M., 2010.
8. *Nikolaev V.B.* Poddanstvo Rossiyskoy imperii: ego priobretenie i prekrashchenie: istoriko-pravovoy analiz: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. N. Novgorod, 2008.
9. O prieme v grazhdanskuyu sluzhbu inostrannykh dvoryan, prisyagnuvshikh na poddanstvo Rossii: Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta ot 4.09.1832 g.
10. *Pridvorov N.A., Tikhonova E.V.* Institut svobody sovesti i svobody veroispovedaniya v prave sovremennoy Rossii // *Yurisprudentsiya.* 2007.
11. O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 31.05.2002 g. № 62-FZ (s izm. i dop. ot 20.04.2014 g. № 71-FZ, № 72-FZ). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tant-Plyus".

Поступила в редакцию 12.05.2014 г.

UDC 340

INSTITUTE OF CITIZENSHIP IN THE VIEWS OF A.D. GRADOVSKY

Elena Nikolayeva ZHIDKOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Theory of State and Law Department; Tambov regional court, Tambov, Russian Federation, Secretary of court hearing, e-mail: milena-const@yandex.ru

Citizenship as a stable legal connection with the State has a significant influence on the development of the latter. In the scope of this article to explore the notion of citizenship within the teaching of A.D. Gradovsky of State and Law, a comparative analysis of the views of the scientist and the modern legislator problems of citizenship. Russian legislation of 19th century according A.D. Gradovsky due to the diversity of the population of Russia and the vastness of its territory has established more gradations between persons residing within the empire than other states. The settlement of dual citizenship of dual loyalty in both the Russian foreign jurisprudence as a whole remains controversial. Recent developments and changes in the legislative framework governing the institution of citizenship, largely coincide with the position of the legal sense A.D. Gradovsky on dual citizenship. This circumstance clearly shows the need for doctrinal, conceptual approach to the problems of citizenship. Studying legal heritage classics of Russian law, in particular A.D. Gradovsky, can help modern jurists and legislators to develop a conceptual position to improve both the legal status of foreigners in the Russian Federation and in migration policies, problems and contradictions which are in dire need in the resolution in accordance with the demands of society, and based on sound science.

Key words: citizenship; A.D. Gradovsky; law; law; citizen; foreigner.